

Джамиля ГАСАНЗАДЕ,
доктор искусствоведения
Агасалим ЭФЕНДИЕВ,
доктор философии по искусствоведению

Новые сведения о рукописи «Хамсе» Низами 1539-43 гг.

Среди собрания Британской библиотеки в Лондоне почетное место принадлежит рукописи «Хамсе» Низами 1539-43 гг. – одной из лучших рукописей этого произведения благодаря 17 миниатюрам и несравненной красоте орнамента на полях. Миниатюры рукописи, которая являлась собственностью Сефевидов, а затем и Каджаров, периодически публикуются на протяжении десятилетий как лучшие образцы сефевидской живописи. Безусловно, они также представляют большой интерес как наглядное описание быта и обычаев при дворе шаха Тахмасиба.

За два года до окончания работ над иллюстрированием «Шах-Намейи-Шахи» Тахмасиб заказал вторую великолепную шахскую рукопись – «Хамсе» Низами. Там многое сходно с «Шах-Наме»; **11 из 14 миниатюр подписаны такими ведущими мастерами дворцовой библиотеки, как Султан Мухаммед, Мирза Али, Ага Мирак, Музаффар Али.** Наряду с этим, среди авторов отсутствуют не только второстепенные художники, привлекавшиеся к работе над «Шах-Намейи-Шахи», но и извест-

ные мастера Мир Мусаввир, Дуст Мухаммед и Шейх Мухаммед. В период между 1543-м и 1675-м годами рукопись пострадала от воды: подпорчены верхние поля и слева, и справа. Поэтому Мухаммед Заман внёс свои обновления в ряд миниатюр. Другие иллюстрации, в которых деревья и горы вылезали на поля, были срезаны и включены в новые поля. На ранних миниатюрах поля были украшены изображениями животных и пейзажами золотой краской, что придавало им стиль и элегантность, но поздние поля утратили концепцию и уровень исполнения.

Рукопись пострадала также от изъятия ряда миниатюр. Кроме того, по неизвестным причинам в рукопись не вошли несколько созданных для неё иллюстраций. **В миниатюрах «Хамсе» мы видим органическое сочетание различных стилей и приведены в согласие, в отличие от стилевого разнобоя миниатюр «Шах-Наме».** В миниатюрах «Хамсе» отсутствуют крайности – тебризский туркоманский стиль с его непомерно пышной растительностью и странными пространственными эффектами и гератский, отличающийся чрезмерной геометризацией и сухостью композиции, а также холодными цветами палитры. Напротив, цвета идеально гармоничны, в композиции царит изысканное равновесие, а фигуры безукоризненно соотносятся между собой, как и со всем своим окружением. Насколько лирико-романтическая окраска поэзии Низами контрастирует с эпическим характером «Шах-Наме», такое же различие в трактовке сюжетов тебризскими живописцами мы наблюдаем и в иллюстрациях. В миниатюрах «Хамсе» тебризские мастера достигли зенита своего таланта, проявив полную его зрелость. И хотя

Переплет Каджарской эпохи

у каждого из этих мастеров собственный яркий, индивидуальный стиль, они сумели привести его в согласие с общим характером языка поэмы и его звучанием.

Именно в миниатюрах «Хамсе» для шаха Тахмасиба тебризская сефевидская школа миниатюры достигает своего апогея. Эти иллюстрации представляют большой интерес для изучения искусства композиции и колорита данной школы эпохи расцвета.

В свете новых исследований учеными была предпринята попытка реконструкции первоначального варианта рукописи после многочисленных изменений в разное время.

Миниатюра «Битва Хосрова с Бахрамом Чубином», хранящаяся в Национальном музее Шотландии в Эдинбурге и предназначенная для «Хамсе» 1539-43 гг., как и другие миниатюры Мир Сеида Али, была либо не включена в рукопись, либо же изъята из нее. В миниатюре впечатляет тщательность исполнения фигур каждого из участников сражения. Все они смешались в бою без всякого различия иерархии. Художник выделил лишь Хосрова, изображенного на белом слоне, и его визиря, мудреца Бузурга Умида, который предстает верхом на муле и с астрольабией в руках. Автор изображает момент битвы, когда войско Бахрама Чубина развернулось для отступления.

Эта особенность стиля Мир Сеида Али, его любовь к безукоризненному совершенству во всем выразилась во всех деталях сцены: конском снаряжении, доспехах воинов, изображении седел и знамен. **Художественный стиль Мир Сеида Али, как и Мирзы Али, оказал сильнейшее влияние на художников тебризской школы второй четверти XVI века.** Несмотря на его отъезд в Индию, ряд придворных художников шаха Тахмасиба, которые позже перешли к правителю Мешхеда Ибрагиму-мирзе, многое позаимствовали в его стиле. Они участвовали в иллюстрировании рукописи «Хафт Авранг» А.Джами 1556-65 годов, в которой можно найти многие приемы мастера. И еще долго после отъезда Мир Сеида Али сефевидское искусство испытывало сильное влияние его творчества.

Держащий астрольобию мудрый визирь Бузург вычисляет наиболее благоприятное для начала битвы время. Сидя на белом боевом слоне, Хосров уже нацелился стрелой на врага. Разбитый им Бахрам Чубин бежит в Китай, где гибнет. В миниатюре множество мелких выписанных фигур, не

Миниатюра "Сцены сельской жизни"

представляющих важности для изображаемого события. Выделяются лишь Бузург на муле, а также обратившаяся в бегство армия Бахрама Чубина.

Из рукописи была изъята также миниатюра мастера «Жизнь ночного города (пиршество Хосрова)» - по мнению исследователей, лучшее художественное изображение городской жизни во всей миниатюрной живописи XVI века. Изображенный с высоты птичьего полета ночной город освещен свечами и масляными лампами. Перед наблюдателем предстают дворец, мечеть, базар, частные домики и городские стены. Внизу, на вымощенной плитами террасе пирует принц с придворными. Ниже слуги из крытой пристройки несут блюда; возле бассейна с проточной водой играют музыканты, а танцовщицы исполняют танец с платками. Три знатные дамы наблюдают с террасы на крыше пир во дворце. За стеной – торговая часть города, простой кирпичной архитектуры. Молодая женщина наполняет кувшин водой, тут же юноша ждет своей очереди. Индийский торговец продает дыни в своей лавке, а в городские ворота заходит дровосек с вязанкой дров.

Миниатюра "Фитне, поднимающая бычка"

К сожалению, на миниатюре нет сопровождающих текстов, необходимых для идентификации сюжетов. Надпись на куполе мечети, восхваляющая пророка Мухаммеда, а также четверостишие из Хафиза над дверью в нижней правой части не дают разгадки. В верхней части указано имя художника Мир Сеида Али.

Все сказанное относится и к схожей с вышеописанной миниатюре «Сцены сельской жизни». Как и вышеописанная, она была некогда изъята из рукописи 1539-43 годов и разрезана надвое. Здесь изображена сцена кочевой жизни, в композиции много различных шатров. К главному шатру, в глубине которого сидят знатные лица, по сюжету отец Меджнуна явился к отцу Лейли сватать его дочь. В миниатюре прекрасны зарисовки сельской жизни, так же, как и в миниатюре «Жизнь ночного города» великолепные городские зарисовки. За главным шатром расположен на втором, среднем плане, по диагонали ряд других шатров, поменьше. Впечат-

ляет фантазия художника и разнообразие шатров в миниатюре. Справа молодая мать кормит ребенка, рядом сидит девушка с окрашенными хной руками и ногами. На некоторых шатрах с двумя верхами тюркский орнамент, например, белый с синим или красно-синий на черно-белом фоне.

В 1675 году Мухаммед Заман включил в рукопись несколько миниатюр, одна из которых относится к третьей поэме «Хамсе» «Лейли и Меджнун». Миниатюра «Отец навещает Меджнуна в пустыне» создана в Ашрафе в 1675-76 годах, то есть спустя более ста лет после создания рукописи. В эти годы многие истрепанные страницы были заменены и обновлены. Тогда же автор четырех новых миниатюр Мухаммед Заман переписал лица у персонажей помпезных миниатюр Ага Мирака. Кроме того, он изъял четыре несравненные миниатюры Мир Сеида Али и заменил их своими. Миниатюру «Отец навещает Меджнуна в пустыне» впоследствии **изъяли из рукописи, и в настоящее время она хранится в галерее Фрир в Вашингтоне**. Разрушенное здание слева, представленное в европейской трехмерной перспективе, усиливает впечатление отрешенности и отчаяния, как и иссохшие безжизненные деревья перед ним. **Мухаммед Заман использует европейскую, а точнее, голландскую живописную манеру и мотивы**, правда, никогда их точно не копируя.

У Мухаммеда Замана появляются элементы нового стиля, а именно темные ночные сцены, монокулярная (линейная) перспектива, моделирование объемов, перспективное уменьшение зданий, изображение фигуры сзади. Персонажи становятся тяжеловесными, массивными. Стремление совершить революционную смену стиля побудило Мухаммеда Замана строить планы на европейский манер.

Характерна его миниатюра «Отец навещает Меджнуна в пустыне», сильно контрастирующая с миниатюрой «Меджнун в пустыне среди диких зверей», в которой налицо все нормы сефевидской тебризской миниатюры - абсолютная плоскостность композиции, высокий горизонт, золотое небо, неизменная весна вразрез с сюжетом и многое другое. На переднем плане автор изобразил двух верблюдов. На среднем плане мы видим Меджнуна, его отца и справа от них двух персонажей маленького роста. В небе нависли тяжелые облака, а листва, по-осеннему рыжая, также материальна. По мнению западноевропейских иссле-

дователей, **Мухаммед Заман создал самый удачный за период до XIX века пример применения европейских условностей в живописи Востока.** На глазах рушится идеально совершенная эстетика классической миниатюры Востока, безобразные герои и их окружение в псевдо-европейском эклектичном стиле преподносятся западными учеными как достоинства. Европоцентристам льстит это рабское подражание, приведшее к полному краху одного из наивысших достижений мировой культуры – миниатюрной живописи Востока.

Миниатюра **«Сказка индийской принцессы из черного дворца в понедельник»** относится к четвертой поэме «Хамсе» - «Семь красавиц». Этот ночной пейзаж при полной луне является самым необычным из бесчисленного количества всех одноименных сюжетов. Эта миниатюра также создавалась для рукописи, изготовленной на век ранее.

Летом 1675 года шах Сулейман с большой свитой и самыми драгоценными рукописями из шахской библиотеки переехал в новую ставку в Ашрафе, в области Мазендаран на берегу Каспия. Не только «Хамсе» шаха Тахмасиба, но и «Шах-наме» шаха Аббаса I, созданное в честь его восшествия на престол, содержат миниатюры, датированные этим самым годом, то есть 1086 г.Х./1675-76 г. Надпись на миниатюре гласит, что ее создал Мухаммед Заман «в прекрасном городе Ашрафе».

Другая миниатюра Мухаммеда Замана, включенная им в рукопись наряду со «Сказкой принцессы черного дворца» и «Меджнуном в пустыне», - это **«Бахрам Гур убивает дракона»**. Согласно сюжету, он помогает онагру спасти детеныша, убив страшное чудовище, и в благодарность онагр приводит его к спрятанным в глубине пещеры несметным сокровищам. Здесь в одной миниатюре художник изображает несколько действий. Онагр бежит к трещине в скале, а Бахрам Гур уже начал биться с драконом. Дракон извивается, словно змея, растопырив короткие коренастые когтистые лапы, и обернувшись, скалит клыки. Бахрам Гур уже выстрелил в залитого кровью дракона, пытающегося захватить героя клыками.

Художник здесь создает **идеальный образ сказочного восточного принца:** он безупречно красив и лицом, и фигурой, абсолютно спокоен и уверен в своей победе. Он восседает на породистом коне с мощным торсом на длинных ногах и с

Миниатюра "Жизнь ночного города"

изящными копытами. Принц одет по моде сефевидских щеголей XVII века. Его платье оранжево-розового цвета плотно схвачено на талии, а огромный в складку тюрбан увенчан драгоценной эгреттой с высоким плюмажем. **Пейзаж типичен для Мухаммеда Замана своей осенней гаммой и деревьями с дубовой листвой и пнем на первом плане.** Справа мы видим уже знакомый нам по миниатюре «Меджнун в пустыне» грот в перспективном уменьшении.

В поэме «Семь красавиц» повествуется история шаха Бахрама Гура, который приказал казнить свою возлюбленную Фитне за то, что она на охоте не выразила особого восторга перед его ловкостью в стрельбе, заметив, что это лишь результат долгой тренировки и выучки. Спасенная одним стариком, она стала упражняться в выносливости, ежедневно поднимая по лестнице теленка: по мере того, как он подрастал, возрастала и ее сила. Однажды Бахрам Гур, который в душе клял себя за казнь красавицы, попал в этот уединенный дом и увидел удивительную девушку, поднявшуюся к нему на балхану с бычком на плечах, с радостью узнав в ней Фитне. И тогда она сказала: «Видишь, что дает

Миниатюра "Меджнун в пустыне"

долгая тренировка: мне — необыкновенную силу, тебе — ловкость в стрельбе».

Фитне, поднимающая бычка, в миниатюре Мухаммеда Замана довольно крепкая девушка. Преклонение перед правдоподобием побудило художника изобразить тяжеловесного быка и, соответственно, сильную физически Фитне. Дворец исполнен **по всем правилам западноевропейской перспективы**, как и персонажи вокруг шаха.

Наконец, отметим уникальные маргинальные оформления полей, которые дают яркие образцы стойкости влияния китайского искусства с начала XIV века до эпохи Сефевидов.

После стремительного блестящего расцвета в миниатюрах «Хамсе» Низами 1539-43 гг. сефевидская тебризская живопись отошла на второй план художественной жизни страны. Спустя всего несколько лет после завершения работ над этой рукописью шахская библиотека была перенесена в Казвин, и многие лучшие мастера вскоре перебрались в новую столицу, куда оказались перенесены также традиции и техническое мастерство, приобретенные в Тебризе. Так Казвин стал наследником и продолжателем традиций Тебриза. ✨

Литература

1. Diba, Layla S. Royal Persian Paintings. The Qajar Epoch, New York: I. B. Tauris Publishers Brooklyn Museum of Art, 1998
2. Martin, F. R. The Miniature Painting and Painters of Persia, India and Turkey (London, 1912), 2 vvs.
3. The Poetry of Nizami Ganjavi: Knowledge, Love, and Rhetoric. by Kamran Talattof, Jerome W. Clinton., Middle East Studies Association Bulletin 37 (2), 2003
4. Robinson, B. W. A Pair of Royal Book-Covers, Oriental Art 10, 1 (Spring, 1964), pp. 3–7
5. Robinson B. W. A Survey of Persian painting. 1350-1896 // L'Art & society dans le monde iranien. Paris, 1982, pp. 13-82
6. Sims, E. With Grube E. J. Pearls Images: Persian Painting and its Sources. London: Yale University Press - New Haven, 2002
7. Sims, E. Towards a Monograph on the 17th-Century Iranian Painter Muhammad Zamān ibn Hāji Yūsuf, Islamic Art 5, 2001
8. Soucek, P. Nizami on Painters and Painting // Islamic art in MMA. Ed. Ettinghausen, New-York, MMA, 1972
9. Soucek P., Waley M. I. The Nizāmī manuscript of Shāh Tahmāsp: a reconstructed history // J.-C. Bürgel and C. van Ruymbeke (eds.), A Key to the Treasure of the Hakim: artistic and humanistic aspects of Nizāmī Ganjavī's Khamsa (Leiden 2011), pp. 195-210
10. Stchoukine, I. Les Peintures des Manuscrits Safavis de 1502 a 1587, Paris, Librairie Orientaliste Paul Geutner, 1959
11. Stchoukine I. Les Peintures des Manuscrits de Shah Abbas Ier a la Fin des Safavis. Paris. Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1964
12. Welch, S. C. Royal Persian Manuscripts. London, Thames and Hudson, 1976

The article provides information on the removal and inclusion of miniatures in the "Khamsa" manuscript by Nizami, made in 1539-1543 and now stored at the British Library, the cause of which was the corruption of the manuscript in the period until 1675. It is noted that in this manuscript, illustrated by outstanding masters of Tabriz miniature, a number of miniatures were removed and replaced by artist Muhammed Zaman. There is a brief description of the miniatures not included in the manuscript, as well as the works of Muhammad Zaman. The author points to their differences from the traditional style of Tabriz miniatures in the direction of imitation of Dutch painting.

Zinet-i
Zışan

“ZİNƏT-İ ZİŞAN” adı altında Azərbaycanda təqdim olunan zərgərlik məmulatları qədim sənətkarlıq üsulları və ən yeni texnologiyanın bir araya gəlməsinin bəhrəsidir. “Zinətlərin ən şanlısı” mənasını daşıyan bu ifadə sanki keçmiş dövrlərin zərif və nəfis vizual aləminə siraət edir. Eyni zamanda müxtəlif material və texnikanın qeyri-adi uzlaşmasında, ilk baxışdan gözə çarpmayan tam simmetriyadan kənar olan sərbəst naxışlarda müasirlik və fərdilik ruhu sezilir. Brendin arxasında duran sənətkarlar seçdikləri ada layiq olaraq, təqdim etdikləri hər bir əşyada istifadə edilən xammalın saf və dürüstlüyünü, yüksək işləmə keyfiyyətini, ən başlıcası isə gözəlliyin seyrinə qovuşmaq sevincini təmin etməyi özlərinə borc bilirlər.

📍 Mərkəzi Univermaq, 2-ci mərtəbə, Şöb. 20708
Azərbaycan Bakı, Təbriz Xəlilbəyli küç., 5

🌐 www.zinetizishan.az/com

📱 ZinetiZishan